

Вырезка из газеты

СЛАВА
СЕВАСТОПОЛЯ

г. Севастополь

от
5 июля 1967
Газета №

РЕПОРТАЖ

ЗА ЧАС ДО СПЕКТАКЛЯ

✓ ДЛЯ ВСЕХ НАС, зрителей, каждый вечер, проведенный в театре, — это праздник. И мы готовимся к нему, заранее предвкушая удовольствие и наслаждение. С таким радостным ожиданием, торжественные и нарядные, подходящие обычно к ярко освещенному театральному подъезду.

Но на этот раз мы решили начать театральный вечер несколько раньше — за час до спектакля и провести его вместе с теми, для кого театр — это работа долгая, напряженная, кропотливая.

К служебному входу постепенно подходят актеры. В вестибюле нет нарядных афиш и сообщение о спектакле выглядит иначе: «Сирано де Бержерак». И дальше цифра: 50. Сегодняшняя постановка — своеобразный юбилей.

В коридорах и фойе тихо и пустынно. На креслах в зрительном зале еще лежат парусиновые чехлы. Слабо освещена сцена, заканчивается монтаж декораций первого действия. А вот и дирижер этой подготовительной работы — помощник режиссера Роман Моисеевич Ромбер.

— К каждому спектаклю подновляем декорации. Эта работа началась еще днем. Неискупленный глаз не заметит различия, а художникам-декораторам под руководством Н. В. Рябова вновь приходится пользоваться лаком, позолотой, красками.

Роман Моисеевич подходит к колонне, и та, вдруг потеряв объемность и вес, легко поддается движению его руки.

— Вот так будет лучше.

А вверху, над сценой, в бездонной пропасти, среди блоков и веревок, досок и полотнищ, мелькают фигуры рабочих. Установлены светофильтры. Нацелены глазища прожекторов, уже все готово у электриков-осветителей.

По коридору неслышными шагами спешит Ольга Владимировна Бурназ, заведующая реквизиторским цехом. Каждому исполнителю — необходимые принадлежности костюма: Б. М. Молотову (графу де Гиш) — две цепи, маску и брошь, Т. А. Майоровой (Роксане) — веера и драгоценности. Все это надо запомнить, не забыв ни об одной самой маленькой детали.

Вот и артистические уборные. Несколько столиков с зеркалами. Разносятся еле уловимый запах грима, клеевой краски, лака и духов.

Таня Майорова оценивающим взглядом рассматривает прическу:

— Еще подколи с боков, — просит она парикмахера.

— С Роксаной мне просто повезло, — рассказывает Таня. — Не каждой молодой актрисе с первых же шагов в театре посчастливится создать такой интересный образ.

А теперь мы у исполнителя роля Сирано, отважного романтика и поэта, мечтателя и ученого, — Виктора Максимовича Стрижова. Создать внешний облик Сирано — дело нелегкое. Виктор Максимович примируется легко, изящно.

— Спектакль, естественно, забывается. Играем его редко, хотя всем нам он доставляет

большое удовольствие. Перед каждой постановкой приходится целиком отрешаться от всех будничных, житейских дел, создавать определенное настроение. Роль Сирано — большая физическая нагрузка. Свыше трех часов проводишь на сцене, и нужно все время держать себя в форме. Поэтому, извините, и сейчас я тороплюсь на фехтование.

19.00. По театру разносятся слова помощника режиссера:

— Доброй вечер, товарищи! Теперь сцена включена, и каждый участник постановки, находясь в любом уголке театра, знает, что там происходит. А пока из репродуктора доносится негромкий голос Стрижова-Сирано:

Где ваша бывшая отвага,
Где твердость плеч,
Где верность глаз...

Это Виктор Максимович вместе с Д. И. Огиренко репетирует аниментную сцену дуэли и импровизации баллады.

Спешат костюмеры. Правда, почти все исполнители первого действия уже одеты, но нужно разнести дополнительные наряды, одеть и тех, кто выступает позднее.

А каких только нарядов не увидишь в костюмерном цехе: рыцарские доспехи и воздушные балльные платья, камзолы, пелерини, мантии...

В театре жарко. Не спасает даже легкий ветерок, врывающийся с моря в распахнутые окна. Тяжелые и громоздкие костюмы гвардейцев. Артисты Евгений Кара-Глур и Юрий Ступаков, надевая высокие ботфорты, вздыхают:

— Сейчас бы в море!

Это — мечты. Но раздается звонок, и он настраивает на иной лад. Сосредоточивается Кара-Глур и теперь уже взглядом Кристиана еще раз вглядывается в зеркало.

Зрительный зал уже наполняется. Старший билетер Рамса Ильинична Габай, ветеран нашего театра, встречает зрителей. Слышен звук настраиваемых инструментов. Леонид Самуилович Розен просматривает партитуру. Готовы к работе кларнетист Н. А. Круглый, скрипачи А. И. Холодов и Э. Г. Славина, пианистка заслуж. артистка Даг. АССР Е. К. Деркач.

Все нити подготовительной работы ведут опять к помощнику режиссера Р. М. Ромберу. Свыше тридцати лет работает Роман Моисеевич в нашем театре, принимает участие в постановке почти всех спектаклей. Даже сейчас у пульта управления он стоит в костюме — приходится участвовать в массовых сценах.

В эти минуты оживленно у главного администратора. Как всегда — аншлаг, а желающих попасть на спектакль много. Сегодня в театре — гости из колхоза «Путь Ильича», и заместителю директора Илье Ивановичу Гейденриху приходится изыскивать все возможности, чтобы порадовать зрителей гостеприимством.

Но вот звенит последний, третий звонок. Гаснет свет. Раздается марш гасконцев.

Спектакль начался.

Е. ЮРЗДИЦКАЯ.